

Ци Лэчжи не стала ждать, пока он опомнится, и с размаху ударила его ногой в живот. Сюй Сян тут же почувствовал резкую боль, охватившую всё нутро, и попятился, едва не упав.

— Ах ты ж тварь, решил меня пнуть?! — лицо Сюй Сяна мгновенно исказилось от ярости.

Ци Лэчжи, которая никогда не лезла за словом в карман и в драке была беспощадна, лишь усмехнулась его жалкой угрозе. Она с разворота ударила его ногой, повалив на землю.

Глядя на то, как Сюй Сян катается по полу, корчась от боли и скуля, Ци Лэчжи почувствовала, как внутри разливается приятное возбуждение. Она оседлала его, прижала руки к земле и, сжав кулаки, принялась методично вбивать их ему в лицо.

— Ну что, Сюй, ты же у нас такой крутой? Что же ты теперь скис? А?!

Сюй Сян, едва сдерживая крики от каждого удара, оскалился:

— Да пошел ты! Если мужик, дай мне встать!

— Дать тебе встать? Ты бредишь? Ну что, признаешь поражение? — Ци Лэчжи усилила напор, переходя к более уязвимым местам.

— А-а-а! — Сюй Сян взвыл от невыносимой боли. Ци Лэчжи была злопамятной: она поднялась на ноги и с силой прошлась каблуками по его голням. — За то, как ты со мной обращался! Ты подонок, ты заслужил это!

Сюй Сян, обливаясь холодным потом, уже не мог подняться. Каждое движение отдавалось в теле нестерпимой болью. Поняв, что выхода нет, он заскулил:

— Сдаюсь, я сдаюсь! Брат, пощади! Умоляю, хватит!

Видя его жалкое состояние, Ци Лэчжи торжествующе улыбнулась:

— Ладно, на этот раз прощаю. Слушай сюда, парень: веди себя впредь тише. Завтра придешь в Южную старшую школу и извинишься перед моим боссом. Если я тебя там не увижу — считай, что тебе конец.

Ци Лэчжи смотрела на лежащего у её ног Сюй Сяна свысока, как победитель. Тот закивал:

— Да, да, брат, я понял. Обязательно приду, обязательно.

— Хм, смотри мне.

Добившись своего, Ци Лэчжи небрежно развернулась и ушла. И правда, пути господни неисповедимы — возмездие свершилось, и на душе стало удивительно легко.

На следующий день после драки Ци Лэчжи выглядела как никогда бодрой. Она сидела на уроке с прямой спиной, внимательно слушая учителя от звонка до звонка.

Это было странно: обычно она либо спала на парте, либо витала в облаках. Фан Вэй, заметив неладное, тут же подскочила к её парте:

— Эй, Цы, ты чего? Решила взяться за ум? Совесть проснулась?

Ци Лэчжи закатила глаза:

— Да что ты понимаешь?

Фан Вэй почесала подбородок:

— Тогда в чем дело? Ты сегодня сама не своя. Может, климакс начался?

Ци Лэчжи едва сдержалась, чтобы не прибить её. У этой дуры вообще есть хоть капля здравого смысла? Она встала и нависла над подругой:

— Да пошла ты! Сама ты климакс! У всей твоей семьи климакс! Ты хоть знаешь, в каком возрасте это бывает?

Фан Вэй осенило, она неловко потерла нос:

— Ха-ха, я же шучу. Проверяла тебя, понятно?

— Тьфу, Фан, проверяльщица хренова. Старая ты перечница, совсем с ума сошла.

— Ладно, ладно. Тогда, может, у тебя эти дни? — прошептала Фан Вэй, наклонившись к самому уху.

Ци Лэчжи лишь усмехнулась. Какие еще дни? Их у неё в принципе не существовало. Некоторое время назад она обнаружила, что это тело не функционирует как женское. Сначала она думала, что просто задержка, даже прокладки купила, но потом пришлось спросить у Цзи.

— Цзи, с этим телом что-то не так?

— Не так? Всё с ним отлично.

— А почему тогда у меня нет... ну, месячных?

— Это еще что такое?

Ци Лэчжи пришлось объяснять, что это за физиологическая особенность. Система, помолчав, ответила:

— Ах, это... Понимаешь, когда я копировал для тебя эту оболочку, я немного сэкономил на ресурсах. Зачем тратить божественную силу на то, чтобы имитировать все эти неудобства? Я просто пропустил этот этап. Разве без этого не лучше?

— То есть, я теперь вообще не смогу иметь детей?

— Ну, если это входит в понятие женских функций, то да.

Ци Лэчжи была только рада. Раньше она считала эти семь дней в месяц сущим кошмаром: боли в пояснице, запреты на острое и холодное, невозможность нормально двигаться. А детей она и так не планировала заводить — особенно от мужчин. Она была убежденной чайлдфри и к мужчинам испытывала стойкое отвращение.

Поэтому, глядя на Фан Вэй, она ответила с пренебрежением:

— Отстань, только недавно прошли.

Это была ложь во спасение. Если разболтать, что она биологически «неисправна», то Фан Вэй с её длинным языком растрезвонит об этом всему классу, и тогда ей точно не дадут прохода с расспросами.

Фан Вэй разочарованно надула губы:

— Ну вот, опять не угадала. Так что с тобой тогда?

Ци Лэчжи решила быть честной:

— Я вчера разобралась с Сюй Сяном. Отомстила, вот и настроение хорошее.

— Погоди, ты... разобралась с Сюй Сяном? — Фан Вэй явно поняла её превратно.

— Да пошла ты в баню со своими пошлыми мыслями! Я имею в виду, что хорошенько его отметелила!

Фан Вэй выдохнула:

— Фух, ну так бы и сказала, а то я уж подумала...

Ци Лэчжи, предвидя очередную порцию сальных шуточек, быстро зажала ей рот рукой:

— Заткнись, ради всего святого!

Фан Вэй замычала, пытаясь вырваться. В другом конце класса сидела Е Няньси. Она часто наблюдала за их перепалками, и хотя не слышала слов, по их довольным ромам понимала — опять друг друга подкалывают. В какой-то момент они начали бороться, и Ци Лэчжи взяла Фан Вэй в захват.

Е Няньси лишь слегка улыбнулась, сохраняя невозмутимость лидера.

В этот момент дверь класса распахнулась, и раздался встревоженный крик:

— Босс Е! Босс Е!

Обе девушки на полу замерли и поднялись, отряхивая одежду. В дверях стояла Цю Цзыси, тяжело дыша и опираясь на дверной косяк.

— Цю Цзыси, ты чего орешь? Что случилось? — спросила Фан Вэй.

— Я... я видела Сюй Сяна у школьных ворот, — выпалила та, переводя дыхание.

Е Няньси тут же стала серьезной:

— Ты уверена?

— Да, Босс Е, я точно не ошиблась.

Е Няньси посмотрела на ноги Цю Цзыси — та не дрожала, а значит, говорила правду.

— Хм, значит, он все-таки пришел. Ну, теперь он точно покойник.

— Но, Босс Е, он выглядит ужасно. Весь в бинтах, лицо в синяках, хромает с тростью. Может, у него какой-то план?

Ци Лэчжи и Фан Вэй переглянулись.

— Ого, Цы, это ты его так отделала? — прошептала Фан Вэй.

Ци Лэчжи гордо выпятила грудь:

— А то! Этот гад получил по заслугам.

— Пойдем, Босс Е, — предложила Фан Вэй, — если он еще там, добавим ему, а если сбежал — значит, повезло. Четверым-то мы его точно доконаем.

Е Няньси кивнула:

— Хорошо. Пойдем встретим нашего гостя.

<http://bllate.org/book/21620/2230258>